

Выясненные проблемы должны учитываться не только в вопросах совершенствования оперативно-розыскных учетов, но и в вопросах построения информационной модели механизма выявления экономических преступлений. Решение таких вопросов позволит усовершенствовать информационно-аналитическое обеспечение выявления рассматриваемых преступлений. К сожалению, указанные аспекты исследованию не подвергались.

В этой связи А.С. Овчинский в своей монографии «Информация и оперативно-розыскная деятельность» развил представления о функционально-инструментальных качествах информации в контексте современных технологий ее добывания, обработки, анализа и использования в ОРД при осуществлении борьбы с организованной преступностью.

Несмотря на это сущность информационно-аналитического обеспечения выявления преступлений, возможности и перспективы использования оперативно-розыскной информации остаются без специального рассмотрения. Такое положение дел, на наш взгляд, кроется в особенностях работы с оперативно-розыскной информацией, где в онтологическом и аксиологическом смыслах она ценна применительно к отдельным видам преступлений, а выбранная стратегия работы с рассматриваемой информацией ограничивается компьютеризацией, созданием учетов и накоплением информационных массивов о лицах и фактах, представляющих оперативный интерес. Вся работа с такими сведениями направлена на их получение, систематизацию, хранение и использование. Однако работа с информацией без определенной методики и разработанных моделей механизма выявления экономических преступлений практически останавливает в развитии ОРД и является одним из признаков застоя в ОРД. Это несмотря на то, что информационное обеспечение процессов раскрытия и расследования преступлений, а иногда и их выявление рассматривается ныне в качестве основного фактора повышения эффективности оперативно-служебной деятельности ОВД, которому отводится приоритетное направление.

УДК 343.985

В.С. Гайдельцов

ОСНОВНЫЕ ТЕНДЕНЦИИ ПРАВОВОТВОРЧЕСТВА В СФЕРЕ ОПЕРАТИВНО-РОЗЫСКОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ: ПАРАДОКСЫ НАУКИ И ПРАКТИКИ

Происходившие в 80-х гг. прошлого века политические и социальные процессы в советском обществе поставили в повестку дня реализацию идеи правового государства, в качестве основных принципов которого рассматривались верховенство закона и приоритет интересов личности перед интересами государства. Уже в тот период времени общественная потребность принятия закона об оперативно-розыскной деятельности не вызывала сомнений.

При решении данной задачи обозначились две концептуально отличные идеи. В соответствии с одной из них деятельность каждого ведомства, осуществлявшего процесс негласного получения информации, должна была регулироваться отдельным законом. Сторонники второй идеи видели возможным создание и принятие единого для всех уполномоченных ведомств закона. В порядке реализации названных тенденций во второй половине 80-х гг. было подготовлено и представлено на рассмотрение в органы власти несколько проектов Законов СССР – «Об оперативно-розыскной деятельности органов внутренних дел», «Об оперативной деятельности органов государственной безопасности», «Основы оперативной деятельности правоохранительных органов Союза ССР и союзных республик», «Федеральный оперативный кодекс». Как видно уже из названий указанных проектов, одни из них учитывали особенности негласной деятельности разных ведомств, в других же регулировалось только то общее, что, по мнению разработчиков, было присуще деятельности всех субъектов. Однако распад Советского Союза фактически не дал возможности реализовать ни один из этих проектов.

В феврале 1991 г. Верховный Совет Республики Беларусь поручил Совету Министров в течение 1991 г. разработать и представить на рассмотрение Парламента Республики Беларусь проект Закона «Об оперативно-розыскной деятельности органов внутренних дел Республики Беларусь». Таким образом, первоначально законодатель соотносил оперативно-розыскную деятельность только с работой органов внутренних дел.

В Советском Союзе фактически только два ведомства, внутренних дел и государственной безопасности, имели право получения необходимой информации негласно.

До 1992 г. теорию собственно оперативно-розыскной деятельности разрабатывали в органах внутренних дел. Ученые рассматривали оперативно-розыскную деятельность как средство борьбы с преступностью, увязывали ее как с целями и задачами, стоящими перед органами внутренних дел, так и с особенностями организации работы и применяемыми тактическими приемами.

В данной сфере научной деятельности плодотворно работали такие ученые, как И.И. Басецкий, В.В. Бачила, К.К. Горяинов, Д.В. Гребельский, В.И. Елинский, Ю.Ф. Кваша, А.Г. Маркушин, С.С. Овчинский, Г.К. Синилов, А.А. Чувилев и многие другие.

В органах государственной безопасности получение негласной информации с помощью оказывающих содействие граждан и специальных технических средств выступало в первую очередь как инструмент разведывательной и контрразведывательной работы, и уже в связи с этим – также как средство борьбы с преступностью.

Рассмотрению названных проблем в советский период уделяли внимание такие ученые, как П.С. Дмитриев, В.П. Ерошин, В.И. Зажицкий, В.И. Карпов, М.П. Карпушин, З.И. Кирсанов, А.А. Кокорев, С.В. Корнаков, Б.П. Курашвили, О.Н. Пупков, А.П. Салин, Б.С. Тетерин и др.

Анализ научных работ показывает, что сторонники учета ведомственных отличий при принятии закона об оперативно-розыскной деятельности исходили в первую очередь из различий в решаемых этими ведомствами задачах, характеристике

представляющих для них интерес объектов, организации и тактике работы, структуре и методах использования специальных сил и средств. Никто в научной и учебной литературе не отождествлял оперативно-розыскную деятельность органов внутренних дел и соответствующую негласную деятельность органов государственной безопасности.

Тем не менее в конечном итоге был подготовлен проект единого для всех субъектов Закона «Об оперативно-розыскной деятельности», который и был принят Верховным Советом Республики Беларусь 12 ноября 1992 г. Такое же решение было принято несколько ранее, 5 марта 1992 г., и в Российской Федерации.

Более четверти века реализуется идея единого для всех ведомств закона об оперативно-розыскной деятельности, но признать такое решение бесспорным и сейчас весьма затруднительно.

Различия в организации, тактике и методике деятельности по негласному получению информации в тех семи ведомствах, которые сегодня наделены правом осуществления оперативно-розыскной деятельности, были, есть и остаются.

Даже в рамках действующего закона об оперативно-розыскной деятельности правовой статус этих ведомств отличен (например, таможенные органы и разведывательные службы Вооруженных Сил). Ряд из них лишены возможности в полной мере использовать при решении поставленных перед ними задач содействие граждан на конфиденциальной основе, а также проводить все названные в законе оперативно-розыскные мероприятия. Все это свидетельствует о том, что единый оперативно-розыскной закон ограничивает потенциальные возможности уполномоченных ведомств по негласному получению информации, не лучшим образом влияет на развитие инициативы и творческих подходов их сотрудников.

Нам представляется, что основными разработчиками версий закона об оперативно-розыскной деятельности были и остаются представители органов внутренних дел. Это понятно и объяснимо. Они родоначальники теории оперативно-розыскной деятельности. Но, распространяя действие оперативно-розыскных норм на все ведомства, уполномоченные на осуществление оперативно-розыскной деятельности, они объективно не в состоянии учесть не только особенности тактики и методики работы этих ведомств, но и особенности решаемых ими задач. Только для органов внутренних дел задача борьбы с преступностью является основной, и именно как средство борьбы с преступностью они рассматривают оперативно-розыскную деятельность. В деятельности же органов государственной безопасности оперативно-розыскные силы и средства рассматриваются как одно из средств решения контрразведывательных задач, противодействия внешней разведке иностранных государств. Органы пограничной службы также используют возможности органов внутренних дел для обеспечения пограничной безопасности, и борьба с преступностью в связи с этим носит, опять же, прикладной характер. В равной степени к таким же выводам мы придем, анализируя оперативную деятельность и других уполномоченных органов.

Основываясь на выявленных тенденциях развития оперативно-розыскной практики, полагаем возможным внести следующие предложения.

1. После принятия последней редакции закона об оперативно-розыскной деятельности в Республике Беларусь не проведено ни одной конференции по вопросам научного осмысления его содержания и анализа правоприменительной практики. Считаю необходимым безотлагательно провести межведомственную республиканскую конференцию, посвященную понятию оперативно-розыскному аппарату.

2. На конференции следует обсудить вопрос о возможности регулирования отдельными законами деятельности по негласному получению информации компетентными ведомствами.

УДК 346.544.2

В.С. Гальцов

ЗАДАЧИ ОРГАНОВ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ В СФЕРЕ ОБЕСПЕЧЕНИЯ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ ГОСУДАРСТВА

Рассматривая содержание понятия «экономическая безопасность», можно сделать вывод о том, что оно имеет ключевое значение в системе национальной безопасности. Обращает на себя внимание тот факт, что состояние национальной безопасности все в большей степени зависит от состояния белорусской экономики. Прокладывая мост от современных экономических проблем (ведение внешнеэкономических диалогов с позиции силы; откровенный протекционизм при заверениях о применении рыночных механизмов во внешней торговле; коалиционный подход в удовлетворении политических и экономических амбиций; установление контроля над ресурсами и т. п.) к понятию «экономическая безопасность», следует обратить внимание на некоторые статистические данные. Так, например, за 2017 г. ущерб по оконченным расследованием уголовным делам экономической и коррупционной направленности оценен в 58,7 млн р., что по курсу Национального банка Республики Беларусь, установленному на 1 января 2018 г. (1,9727 р.), составило 29,7 млн долл. США. Приведенные данные свидетельствуют о том, что экономическая и коррупционная преступность, являющаяся антагонистической сферой экономической безопасности, непосредственно влияет на состояние экономики и на национальную безопасность в целом.

Важную роль в борьбе с экономическими и коррупционными преступлениями играют их своевременное обнаружение, выявление всех эпизодов преступной деятельности. В целом для лиц, совершающих данного вида преступления, характерен высокий образовательный уровень, в большинстве случаев носящий узкоспециализированный характер. Иными словами, преступник является высококвалифицированным профессионалом, досконально знающим технологию финансовых и хозяйственных процессов. В отдельных случаях преступление может быть совершено только при непосредственном участии государственных служащих или руководителей предприятий разного ранга. Так, по данным Верховного Суда Республики Беларусь, в первом полугодии 2018 г. за совершение преступлений коррупционной направленности осуждено 488 лиц (на 61,1 %